

Глава 28. Разговор о проблемах

Эван спустился вниз, не желая, чтобы его хорошее настроение испортил какой-то незначительный человек.

Когда он спустился вниз, несколько дам и джентльменов уже ужинали. Из-за большого количества гостей ужин был в формате шведского стола.

Эван не увидел герцога Уилсона. Он вспомнил звук, который услышал в комнате герцога Уилсона, прежде чем спуститься вниз, и предположил, что тот, должно быть, занят какими-то делами.

Эван взял со шведского стола немного лосося и хлеба с маслом. Вернувшись за стол, он обнаружил, что атмосфера была немного натянута. Рядом с тем местом, где он должен был сидеть, была женщина, флиртующая с другим мужчиной, с соблазнительными глазами и неоднозначным выражением лица. Это поставило Эвана перед дилеммой.

В это время джентльмен, сидевший напротив, разрешил дилемму Эвана.

«Преподобный, присаживайтесь сюда. Здесь есть свободные места».

Эван оглянулся и увидел элегантного мужчину средних лет, который выглядел обычно, но его аура была необыкновенной. Эван помнил людей, которые были рядом с ним на приёме, поэтому он помнил и имя этого человека. Он слегка кивнул: «Спасибо, граф Мартин».

Граф Мартин с улыбкой кивнул, многозначительно посмотрев на Эвана.

Эван не заметил этого взгляда, он подошёл к графу и сел. Из-за того, что он о чём-то думал, аппетит у него был не очень. Он съел только половину того, что было на его тарелке, и встал.

Граф Мартин быстро схватил его за руку и спросил: «Преподобный, почему вы не доели?»

Эван застыл на месте и странно посмотрел на графа Мартина. Выражение лица графа было скрыто слишком поздно, и Эван его увидел. Эван почувствовал отвращение. Он уже собирался отбросить его руку, когда увидел, что герцог спускается по лестнице. Он тут же изменил свой план.

«Граф», — его улыбка была вежливой и мягкой, — «У меня плохой аппетит, пожалуйста, простите меня за грубость».

Хотя Эван и сказал это, граф всё равно держал его за запястье с двусмысленным выражением лица: «О, мой дорогой преподобный». Он двусмысленно погладил Эвана по запястью. Эван был

так возмущён, что ему хотелось разбить тарелку прямо о его полулысую голову.

«Ты такой худенький, тебе нужно больше есть, иначе...»

« Не нужно!» — прежде чем граф успел закончить фразу, с лестницы раздался холодный голос герцога.

Он подошёл к ним и, не обращая внимания на удивлённые взгляды окружающих, вырвал запястье Эвана из хватки графа, потянул Эвана за руку и быстро вышел.

Потрясённый граф Мартин уставился на эту сцену, и ему стало не по себе. Неужели этот красивый священник принадлежит герцогу? Не совершил ли он сегодня огромную ошибку?

Герцог потащил Эвана за собой из комнаты. Они прошли через ворота, направились прямо во внутренний двор и дошли до озера, прежде чем герцог отпустил Эвана. Герцог сердито посмотрел на Эвана.

Его глаза были суровы и покраснели от гнева: «Как ты можешь общаться с таким человеком! Как он посмел прикоснуться к твоей руке!»

Эван бросил на герцога непонятный взгляд: «Лорд герцог, что с вами? С графом что-то не так?»

Совершенно растерянный вид Эвана заставил герцога на какое-то время забыть о гневе. Он смотрел на Эвана, стиснув зубы. Глядя на это красивое и святое лицо, он начал думать о плохом. Если бы этот человек мог принадлежать вечно только ему, если бы он мог видеть только его, говорить только с ним, смеяться только с ним, и никогда бы не появлялись такие посторонние люди, как Алиа и граф Мартин. Только они вдвоём.

Эта внезапная мысль пронеслась в голове герцога, как вихрь. Он едва удержался от того, чтобы не шагнуть вперёд и не схватить Эвана за руку. Он был совершенно напуган собственным безумием.

Запахавшись, герцог Уилсон отвернулся. Он не мог оставаться в этом месте, иначе он не знал, что бы сделал.

«Мартин... У графа Мартина есть особые увлечения. Вы порядочный человек, не позволяйте ему вас одурачить», — дрожащим голосом сказал герцог Уилсон.

Эван был по-настоящему потрясён. Его напугал взгляд герцога. Это был ужасный взгляд, как у гепарда, наблюдающего за своей добычей с уникальной собственнической страстью. Безумие в его глазах почти заставило Эвана убежать.

Герцог неправильно понял молчание Эвана. Он подумал, что Эван испугался таких неэтичных вещей. По какой-то причине он боялся встретиться лицом к лицу с этим праведным верующим в Господа. Очевидно, что ему нравятся женщины.

«Ладно, это всё. Пожалуйста, в следующий раз будь внимательнее», — с чувством вины герцог бросил эту фразу и убежал.

Эван был потрясён и потерял дар речи, наблюдая, как герцог поспешно уходит. Что только что произошло? Он просто хотел проверить герцога, но не ожидал, что ситуация выйдет из-под контроля. Означала ли реакция герцога, что он уже испытывал к нему сильные чувства? Судя по поведению герцога, он сам этого не знал.

В глазах Эвана появилась многозначительная улыбка. Это очень хорошо. Хотя всё произошло быстрее, чем он ожидал, это лучше, чем ничего. Его планы пришлось скорректировать, так как у Эвана появилась другая идея.

Эван вернулся в замок один. Когда он вошёл в зал, мужчины и женщины, которые разговаривали, повернулись и посмотрели на него с недоумением. Под пристальными взглядами он поднялся по лестнице с высоко поднятой головой, без тени сомнения на лице, как настоящий джентльмен с великодушным сердцем, которому нечего скрывать.

Эван усмехнулся про себя. В эту эпоху отношения между ним и герцогом Уилсоном не должны быть известны, иначе он будет единственным, кто умрёт.

Эван поднялся наверх, но вместо того, чтобы пойти в свою комнату, он направился в комнату мистера Джонсона. Он вежливо постучал в дверь, но некоторое время никто не отвечал.

«Пожалуйста, пожалуйста, входите», — голос мистера Джонсона звучал отрывисто.

Нахмурившись, Эван толкнул дверь и вошёл. Когда он вошёл, мистер Джонсон неловко сидел за столом, а красивый молодой человек с нетерпеливым видом сидел на диване.

Эван просто сделал вид, что не заметил его, улыбнулся и кивнул мистеру Джонсону: «Я слышал, что вы хотите меня видеть, но не знаю зачем».

Мистер Джонсон в панике взглянул на Раэля и неловко рассмеялся: «Да... это насчёт церковной земли».

Раэль, вероятно, понял намёк мистера Джонсона и медленно встал: «Раз вы, ребята, хотите поговорить, то я пойду первым».

Не обращая внимания на их реакцию, он повернулся и вышел из комнаты.

Увидев, что Эван нахмурился, мистер Джонсон смутился: «Мне, правда, жаль, что я рассмешил вас. Раэль только недавно прошёл обучение на секретаря, и он не идеален».

Эван подумал про себя: Это не просто неидеально, это просто непрофессионально. Если такой человек станет секретарём, то все боссы в этом мире сойдут с ума.

«Вам не нужно извиняться. Давайте сначала поговорим о деле». Тон Эвана был очень холодным.

С таким неуважительным секретарём жизнь мистера Джонсона, должно быть, не сахар.

Мистер Джонсон с облегчением увидел, что Эван не стал развивать эту тему, и заговорил о церковной земле.

Сначала его слова звучали нормально. Он вкратце рассказал о перспективах и доходах от церковных земель, но по мере его рассказа Эван начал чувствовать, что что-то не так.

Мистер Джонсон начал сыпать терминами, словно пытаясь окончательно ошеломить Эвана. Он продолжал уговаривать Эвана продать часть церковной земли. Каким же человеком нужно быть, чтобы построить текстильную фабрику в пригороде? Это загрязнит землю, и её нельзя будет использовать для сельского хозяйства, а из-за юридических проблем церковь через несколько лет потеряет право собственности на землю, и она станет бесполезной.

Поначалу у Эвана действительно немного кружилась голова, но по мере того, как тот продолжал, его мысли становились яснее.

Это, правда, что герцог хочет построить текстильную фабрику, герцог говорил ему об этом. Но если он правильно помнит, герцог построил фабрику к северу от Деланлиера, а церковные земли находились к югу от Деланлиера. Даже дурак знал, как далеко друг от друга находятся эти два места.

Что касается права собственности на землю, то, как сказал мистер Джонсон, даже если бы церковь потеряла право собственности через много лет, к тому времени кости Эвана превратились бы в пепел. Сейчас было слишком рано беспокоиться об этом.

Мистер Джонсон тоже упомянул об этом, но вскользь, и большая часть его слов была его мнением, поскольку он советовал Эвану продать землю.

«Преподобный Брюс, пожалуйста, послушайте меня, цена на землю в это время, вероятно, самая выгодная, вы не найдёте лучшего времени, чтобы заработать больше денег для церкви. Это хорошо для всей церкви. Это лучший выбор для вас, конечно, это всего лишь моё личное мнение, вам всё равно нужно принять решение по этому вопросу». Мистер Джонсон выглядел совсем не так, как раньше, и превратился в умного юриста. Он посмотрел на Эвана очень

уверенно, как будто Эван в следующую же секунду согласится с его словами.

Эван ухмыльнулся, глядя на мистера Джонсона. Благодаря этому он догадался, что бедный старый учитель рассчитывал на церковные деньги. Он, наконец, понял, кто присвоил церковное имущество и обманул священника Росса. Это был красивый мистер Джонсон, сидевший перед ним.

Он действительно не понимал, за кого его принимает этот джентльмен. За честного и самоуверенного священника Росса? Очень интересно.

Эван медленно встал, не обращая внимания на выжидательное выражение лица мистера Джонсона, и холодно произнёс: «Пожалуйста, не повторяйте этого снова, вам не захочется услышать мой ответ».

Выражение лица мистера Джонсона мгновенно изменилось: сначала на нём появилось недоверие, а затем паника. Он поспешно встал и хотел сказать ещё что-то.

Но Эван перебил его: «Кстати, я забыл вам сказать, что скоро сюда приедет человек, которого церковь прислала для проверки счетов. Пожалуйста, подготовьтесь».

Эта фраза полностью остановила мистера Джонсона от дальнейших действий. Если бы можно было описать его взгляд одним словом, этим словом было бы «отчаяние».

<http://bllate.org/book/14529/1286989>